

Дело № 41-о08-18 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

3 апреля 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Каменева Н.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 3 апреля 2008 года дело по кассационному представлению государственных обвинителей Труханова Г.В. и Пономарева М.П., кассационной жалобе адвоката Каструбина Ю.Г. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 декабря 2007 года, которым

ДОЛГОПЯТОВ Б [REDACTED] Я [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]**[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]**

оправдан по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з», 324 УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за отсутствием события преступления.

КОШЕЛЕВ А [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]**[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]**

оправдан по ст. ст. 33 ч. ч. 4, 5, 30 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з», 222 ч. 1, 222 ч. 1 УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за отсутствием события преступления.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Сафонова Г.П., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационных представления и жалобы, возражения оправданного Долгопятова Б.Я., адвокатов Короченского А.И. и Литвинова В.Г., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при обстоятельствах, указанных в обвинении, органами предварительного расследования обвинялись в [REDACTED] [REDACTED]:

Долгопятов Б.Я. организации в течение апреля-июля 2006 года, а Кошелев А.С. подстрекательства и пособничества приготовления к убийству мэра города [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED];

Долгопятов Б.Я. незаконного приобретения у неустановленного лица в неустановленное время, не ранее 2005 года государственных наград и их хранения;

Кошелев А.С. незаконного приобретения у неустановленного лица, в неустановленное время, в неустановленном месте электродетонатора, относящегося к средствам взрывания и являющимся взрывным устройством, его хранения.

В кассационном представлении и дополнении государственные обвинители Труханов Г.В. и Пономарев М.П. просят приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. По мнению авторов представления, председательствующим нарушены требования ч. 3, 4 ст. 15 УПК РФ, в результате чего было ограничено право государственного обвинителя на предъявление доказательств, что повлияло на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. В ходе судебного заседания стороной обвинения было заявлено ходатайство об оглашении психофизиологических экспертиз потерпевшего П [REDACTED], свидетелей Ф [REDACTED], К [REDACTED], но председательствующим указанные экспертизы были необоснованно признаны недопустимыми доказательствами и в их исследовании отказано. Прения сторон проведены с нарушением ст. 292 УПК РФ. Не конкретизируя, указывают, что защитники Пенчуков, Кремнев, Лупарев обращались к обстоятельствам, не относящимся к компетенции присяжных заседателей, ссылались на не исследованные в судебном заседании доказательства, чем оказывали

незаконное воздействие на присяжных заседателей, что могло иметь существенное значение при принятии ими вердикта.

В кассационной жалобе и дополнении представитель потерпевшего П [REDACTED] [REDACTED], адвокат Каструбин Ю.Г. просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что судебное разбирательство проведено с нарушением ч. ч. 3, 4 ст. 15 УПК РФ, поскольку сторона обвинения была ограничена в предоставлении доказательств. Председательствующий незаконно отказал в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшего об оглашении психофизиологических экспертиз потерпевшего П [REDACTED], свидетелей Ф [REDACTED], К [REDACTED], что повлияло на присяжных заседателей при вынесении вердикта. В ходе судебного разбирательства адвокат Лупарев В.Д. при допросах потерпевшего П [REDACTED], свидетелей Ф [REDACTED], К [REDACTED] неоднократно пытался выяснить обстоятельства процессуальной деятельности, чтобы создать у присяжных заседателей мнение о необъективности следствия, подвергнуть сомнению законность доказательств, в частности, выяснял об обстоятельствах выдачи свидетелем Ф [REDACTED] органам предварительного следствия диктофона, а в прениях высказался относительно позиции прокуратуры, заявил о необъективности следствия. Адвокат Пенчуков Г.М. при допросе свидетеля Ф [REDACTED] пытался навязать нужную ему формулировку взрывного устройства, называя его «муляжом», тем самым пытался ввести в заблуждение этого свидетеля и присяжных заседателей, касался вопросов процессуальной деятельности следствия с целью оказания незаконного воздействия, допрос свидетеля К [REDACTED] начал с фразы о получении свидетелем незаконным путем [REDACTED] рублей. Адвокат Короченский А.И. задал вопрос свидетелю К [REDACTED] в таком тоне, что у участников процесса не возникло сомнений в давлении на допрашиваемое лицо. Незаконное воздействие на присяжных заседателей проявилось при допросе подсудимого Долгопятова 28 ноября 2007 года, который сказал, что свидетель К [REDACTED] мошенник и игрок, присвоил его деньги, и при допросе 3 декабря 2007 года жены подсудимого Долгопятова свидетеля К [REDACTED], которая с целью вызвать чувство жалости и сострадания пыталась довести до присяжных заседателей сведения о том, что она воспитывает 2 детей. Защитники подсудимых в ходе судебного разбирательства формировали мнение присяжных заседателей о недоверии к показаниям свидетеля К [REDACTED], а о подсудимых, как о добропорядочных гражданах, в нарушение

требований ст. 292 УПК РФ в прениях доводили сведения, которые не исследовались в судебном заседании, в частности, адвокат Пенчуков Г.М. намеренно искажая результаты взрыво-технической экспертизы довел сведения о допросе в отсутствие присяжных заседателей следователя С [REDACTED], сослался на несуществующий протокол допроса Кошелева от 1 августа, адвокат Кремнев Г.Ю. заявил о том, что дело не простое, имеет политический момент, так как потерпевший мэр города [REDACTED].

В возражениях на кассационные представление и жалобу адвокаты Короченский А.И. и Литвинов В.Г. в защиту оправданного Долгопятова В.Г., адвокат Панчуков Г.М. в защиту оправданного Кошелева А.С. указывают о своей несогласии с ним, просят приговор суда оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и жалобы, возражений, судебная коллегия не находит оснований для отмены оправдательного приговора суда с участием присяжных заседателей, определенных ч. 2 ст. 385 УПК РФ.

Доводы в кассационных представлении и жалобе о нарушении судом требований ч. 3, 4 ст. 15 УПК РФ, повлекших ограничение права стороны обвинения на представление доказательств, и повлиявших на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Все представленные сторонами доказательства были исследованы судом с участием присяжных заседателей, заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия у стороны обвинения каких-либо ходатайств о дополнении не было (т. 12, л. д. 180), что не оспаривается в кассационных представлении и жалобе.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы в кассационных представлении и жалобе о том, что стороной защиты

выяснялись обстоятельства процессуальной деятельности с целью создать у присяжных заседателей мнение о необъективности следствия, подвергнуть сомнению законность доказательств, поскольку таких данных в материалах дела не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий снимал вопросы сторон, которые по его мнению не относились к материалам дела. В том числе председательствующим были сняты и указанные в жалобе адвоката Каструбина Ю.Г. вопросы, заданные адвокатом Лупаревым В.Д., а именно о том: потерпевший или свидетель Ф [ ] передавал следствию аудиозапись разговора потерпевшего со свидетелем К [ ]; читал ли потерпевший заявление свидетеля Ф [ ] в правоохранительные органы; заявлялось ли ходатайство о проверке хозяйственной деятельности Долгопятова; помнит ли потерпевший показания на предварительном следствии, какая у потерпевшего была информация; деньги свидетель К [ ] взял незаконным путем (т. 11, л.д. 114, 117, 120, 123, 144, 147, 232).

Судебная коллегия находит, что указанные обстоятельства нельзя признать оказанием незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Относительно допроса свидетеля Ф [ ] в части заложенного взрывного устройства из записи в протоколе судебного заседания следует, что свидетель Ф [ ] пояснил, что взрывное устройство было без детонатора, при этом называл его «пассивное взрывное устройство», а адвокат Пенчуков Г.М., задавая вопросы свидетелю Ф [ ], назвал «муляжом», в связи с чем адвокату было сделано замечание председательствующим (т. 11, л.д. 149-150).

Судебная коллегия находит, что указанные обстоятельства нельзя признать попыткой адвоката Пенчукова Г.М. ввести в заблуждение свидетеля Ф [ ] и присяжных заседателей относительно взрывного устройства, как это утверждается в жалобе.

Что касается доводов в жалобе адвоката Каструбина Ю.Г. о том, что адвокат Короченский А.И. задал вопрос свидетелю К [ ] в таком тоне, что у участников процесса не возникло сомнений в давлении на допрашиваемое лицо, то в протоколе судебного заседания нет какой-либо записи относительно тона

заданных вопросов адвокатом свидетелю. Из протокола судебного заседания следует, что адвокатом Короченским А.И. были заданы свидетелю К [ ] 2 вопроса, а именно, о том: у кого какие были претензии по поводу рынка; пользовался ли 29 августа свидетель телефоном указанного в вопросе номера. На эти вопросы свидетель дал ответы, и более к нему вопросов у адвоката не имелось, никто из участников процесса, в том числе и адвокат Каструбин Ю.Г. не заявляли о каких-либо нарушениях закона при допросе свидетеля К [ ] (т. 11, л.д. 232, 243).

Судебная коллегия не может также согласиться с доводами в жалобе адвоката Каструбина Ю.Г. о том, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие при допросе подсудимого Долгопятова 28 ноября 2007 года, и его жены, свидетеля К [ ] при допросе 3 декабря 2007 года.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Долгопятов при допросе заявил о своей невинности, озвучил свою версию, а именно о том, что деньги передал для покупки автомобиля, но свидетель К [ ] присвоил его деньги, при этом сказал, что свидетель К [ ] мошенник и игрок. Председательствующий прервал допрос, предложил подсудимого рассказать по существу и по порядку, не делая в настоящее время выводов (т. 12, л.д. 74).

Также из протокола судебного заседания следует, что обстоятельства, касающиеся данных о личности подсудимого, в частности о наличии детей, судом не исследовались. Свидетель К [ ] сообщила о наличии у неё сына в то время, когда она допрашивалась сторонами по фактическим обстоятельствам дела, а именно, она показала, что о необходимости встречи со свидетелем К [ ] ей сообщил друг её сына. Что касается ответа К [ ] на вопрос стороны защиты о том, что у неё есть еще сын, который в Армии, то председательствующий обратился к стороне защиты задавать вопросы по фактическим обстоятельствам дела (т. 12, л.д. 99).

Из изложенного следует, что подсудимый Долгопятов выразил свое отношение к предъявленному обвинению, а свидетель К [ ] сообщила об обстоятельствах происшедшего.

Судебная коллегия находит, что указанные обстоятельства нельзя признать незаконным воздействием на присяжных

заседателей, пыткой довести до присяжных заседателей сведения о наличии детей с целью вызвать чувство жалости и сострадания к подсудимому, как это необоснованно утверждается в жалобе.

В материалах дела и в протоколе судебного заседания нет также каких-либо сведений о том, что защитники подсудимых в ходе судебного разбирательства формировали мнение присяжных заседателей о недоверии к показаниям свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], а о подсудимых, как о добропорядочных гражданах, и сам адвокат Каструбин Ю.Г. по данному доводу в своей кассационной жалобе каких-либо конкретных фактов не приводит. Поэтому в этой части доводы адвоката Каструбина Ю.Г. в жалобе также являются несостоятельными.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

У председательствующего не было оснований для признания указанных в кассационных представлении и жалобе заключений психофизиологических экспертиз допустимыми доказательствами и исследовании их с участием присяжных заседателей. Данные использования полиграфа на предварительном следствии при проверке достоверности показаний потерпевшего П [REDACTED], свидетелей Ф [REDACTED], К [REDACTED] не являются доказательством. Потерпевший и свидетели были допрошены сторонами непосредственно в судебном заседании, и оценка достоверности их показаний относится к компетенции присяжных заседателей, а не эксперта. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлении (т. 12, л.д. 171-172).

Прения сторон соответствуют требованиям ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационных представлении и жалобах о том, что защитники Пенчуков Г.М., Кремнев Г.Ю., Лупарев В.Д. обращались к обстоятельствам, не относящимся к компетенции присяжных заседателей и ссылались на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, поскольку эти доводы противоречат протоколу судебного заседания.

Так, вопреки доводам в жалобе Каструбина Ю.Г. о том, что адвокат Пенчуков Г.М. сослался на несуществующий протокол допроса Кошелева С.А. от 1 августа, из протокола судебного заседания следует, что по постановлению председательствующего стороне защиты было разрешено огласить данный протокол допроса и его огласил адвокат Пенчуков Г.М. (т. 12, л.д. 173, 175).

Что касается следователя С [REDACTED], то из протокола судебного заседания следует, что на него адвокат Пенчуков Г.М. сослался при выступлении в прениях говоря об обстоятельствах изъятия взрывного устройства, однако после этого адвокат Пенчуков Г.М. обратился к присяжным заседателям и извинился, сказал, что С [REDACTED] не выступал перед ними (т. 12, л.д. 195). Судебная коллегия находит, что данное обстоятельство нельзя признать искажением адвокатом результатов взрыво - технической экспертизы, о чем утверждается в жалобе.

Относительно высказывания адвоката Лупарева В.Д. о том, что возможности у защиты малы, а следствие работает в одну сторону, из протокола судебного заседания следует, что председательствующий прервал речь адвоката, попросил его не отвлекаться от обстоятельств дела, обратился к присяжным заседателям не принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 12, л.д. 202-203).

Аналогично председательствующий прерывал речь адвоката Кремнева Г.Ю., который сказал, что он готовился к прениям, что у него сложилось мнение, что дело не может быть простым, так как потерпевший мэр города [REDACTED], что есть политический момент, а также председательствующий обращался к присяжным заседателям, чтобы они не принимали данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 12, л.д. 196-199). Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что до этого в своей речи в прениях потерпевший П [REDACTED] [REDACTED] высказал мнение о политике (т. 12, л.д. 193).

Из напутственного слова председательствующего, приобщенного к протоколу судебного заседания следует, что председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта изложенные выше обстоятельства. Возражений по напутственному слову от сторон не имелось (т. 11, л.д. 62, т. 12, л.д. 216).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора суда, не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 декабря 2007 года в отношении Долгопятова Б [ ] Я [ ] и Кошелева А [ ] С [ ] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Шурыгин А.П.

Судьи

Степалин В.П.

Каменев Н.Д.